

В Диссертационный совет Д 503.001.01
При Институте законодательства и
сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**о диссертации Султанова Айдара Рустэмовича
на тему: «Постановления Европейского Суда по правам человека в
гражданском процессе Российской Федерации» на соискание учёной
степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 –
Гражданский процесс; арбитражный процесс**

Диссертационное исследование А.Р.Султанова выполнено на актуальную в юридической науке и науке гражданского процессуального права тему и обусловлено тем, что гражданам Российской Федерации гарантирована защита в различных международных органах и организациях (Международный суд ООН, Суд Евразийского экономического союза, Международная организация труда (МОТ) и др.), чьи правоприменительные акты имеют особенное значение в сфере национальной юрисдикции.

Несмотря на некоторые нюансы взаимодействия России и Совета Европы, обусловленные современными условиями и особым состоянием миропорядка, стандарты правосудия, гарантированные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 года, не потеряли своего значения и продолжают рассматриваться в качестве высокой гарантии защиты прав субъектов, а постановления Европейского Суда по правам человека – остаются своеобразными ориентирами стандартов правосудия для российских судей и правоприменителей.

Несмотря на более чем двадцатилетний опыт применения актов ЕСПЧ в Российской Федерации, до сих пор остаются спорными неоднозначными как в науке, так и в практике вопросы влияния данных постановлений на гражданское судопроизводство, сохраняется дискуссионность о их месте в системе источников российского права, не в полной мере разработаны механизмы применения и исполнения постановлений ЕСПЧ на внутригосударственном уровне, о чем свидетельствует практика российских

судов и многочисленные обращения российских граждан в международные органы.

Ратификация в 1998 году в Российской Федерации Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года явилась своеобразным «вызовом» для национальной судебной системы и судопроизводства, высветила существующие правоприменительные проблемы и противоречия, потребовала кардинального реформирования и обновления гражданского процессуального законодательства, изменения подходов к сущности, значению, применению и исполнению постановлений ЕСПЧ в рамках национального правового поля России.

Преобразования продолжается и на современном этапе, что отчетливо иллюстрируют Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», регулярные изменения и обновления редакций процессуальных кодексов: АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, а также значительные изменения конституционного законодательства, нацеленные на усиление гарантий национального суверенитета и национального режима в вопросах соотношения международных и внутригосударственных стандартов правосудия.

В диссертации А.Р. Султанова обоснованы новые положения для теории гражданского процессуального права, уточняющие правовую природу постановлений Европейского Суда по правам человека и их влияние на гражданское судопроизводство. Это позволило автору доказать, что постановления ЕСПЧ являются источниками гражданского процессуального права, интегрированными в национальную правовую систему и, одновременно, итогом конвенциональных охранительных правоотношений.

Практическое значение имеет богатый опыт обращения соискателя в ЕСПЧ и Конституционный Суд РФ в связи с необходимостью защиты нарушенных прав и охраняемых законом интересов субъектов и поиска справедливости при рассмотрении споров в российских судах, направленный в конечном итоге на трансформацию и совершенствование национального законодательства в соответствии с общепризнанными стандартами правосудия.

Отдельной оценки заслуживает тот факт, что многие положения, впервые выдвинутые соискателем, такие как «право на обжалование судебного решения,

вынесенного о правах и обязанностях лица, не привлеченного к рассмотрению дела, вытекает из обязанности государства предоставить эффективную защиту (ст. 13 Конвенции)»; «право на доступ к суду включает право на обращение в суд второй инстанции»; «принцип субсидиарности обязывает создать национальное средство защиты»; «принцип *res judicata* гарантирует невозможность постановки вопроса об отмене окончательного судебного решения должностным лицом Верховного Суда РФ без обращения заявителей и без каких-либо ограничений по срокам» и другие, были использованы законодателем при внесении изменений в процессуальные кодексы, получили отражение в разъяснениях Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ. В тоже время, как справедливо отмечает автор, в большинстве вышеизложенных идей были использованы более общие положения, которые еще не получили должной реализации в правоприменительной практике и законодательной работе.

Поддержки заслуживают следующие научные выводы, обоснованные А.Р. Султановым в диссертации.

Соискатель аргументировано указывает, что позитивное право является вторичным по отношению к неотчуждаемым естественным правам и свободам, любое ограничение данных прав и свобод правоприменителем либо законодателем является вмешательством в данные права и свободы, которое может быть допустимым в определенных случаях. Существует особое процессуальное охранительное правоотношение, которое не оканчивается актом государства, а продолжается в межгосударственных органах и прекращается лишь в момент защиты и восстановления нарушенных прав и свобод человека (стр. 23-43).

Интересным в научном и практическом плане представляется суждение автора о том, что постановления ЕСПЧ являются юридическим фактом в гражданских процессуальных отношениях: 1) устанавливающим деликт – нарушение Конвенции как основание для пересмотра дела в суде и 2) обладающим преюдициальным значением при осуществлении конвенционального охранительного правоотношения в рамках национальной судебной гражданской юрисдикции (стр. 88-108).

При определении путей инкорпорирования решений ЕСПЧ в правоприменительную практику РФ в сфере гражданских процессуальных отношений диссертант справедливо обращает внимание на том, что когда речь

идет о защите естественных прав и свобод человека нужно учитывать, что при их реализации возникают уже не только гражданские процессуальные отношения, но также и конституционно-правовые и конвенционно-правовые отношения или конституционные охранительные и конвенционные охранительные отношения (стр. 44-87).

В достаточной степени обоснованным представляется тезис соискателя о том, что правовые позиции ЕСПЧ, включающие в себя толкование права на справедливую судебную защиту, могут содержаться не только в постановлениях, вынесенных по существу, но и в решениях ЕСПЧ, в которых разрешался вопрос о приемлемости жалобы (стр. 109-121).

По справедливому замечанию А.Р. Султанова, европейские правовые стандарты должной процедуры содержатся не только в постановлениях ЕСПЧ, где применялись ст. 6 или 13 Конвенции, но и в постановлениях ЕСПЧ, при рассмотрении нарушений материальных норм Конвенции, поскольку защита этих прав, предоставляемая Конвенцией, предполагает, что рассмотрение вопросов об ограничении прав и свобод должно обеспечиваться надлежащей правовой процедурой (стр. 143-165).

В диссертационной работе имеются и другие интересные научные идеи и практические рекомендации автора, способные существенным образом обогатить науку гражданского процессуального права и улучшить правоприменение в сфере гражданкой юрисдикции.

Диссертация прошла апробацию в рамках многочисленных выступлений на международных и всероссийских конференциях, форумах, круглых столах. Результаты диссертационного исследования использовались А.Р. Султановым на практике в ходе ведения судебных процессов в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, выветивших многие проблемы применения Конвенции. Апробация положений настоящей диссертационной работы была продолжена в составленных диссертантом жалобах в Конституционный Суд РФ о неконституционности положений процессуальных кодексов.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в семи монографиях: «Европейские правовые стандарты: уроки истории и правоприменительная практика», «Защита свободы совести и распространения убеждений через призму постановлений Европейского Суда по правам человека», «Осторожно экстремизм», «Борьба за право на обжалование судебного решения», «Жажда правосудия: борьба за суд», «Борьба за правовую

определенность или поиск справедливости», «Борьба за свободу мысли, или что такое европейские правовые стандарты», «Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации», «Борьба за право обжалования», а также серии публикаций в рецензируемых журналах (180 статей), в том числе в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ (более 100 статей).

Структура работы логична и соответствует объекту и предмету исследования: диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения и Библиографического списка, включающего в себя 345 наименований.

Автореферат диссертации полностью отражает содержание научно-исследовательской работы соискателя, основные ее выводы и рекомендации, включая обладающие научной новизной положения, выносимые диссертантом на защиту.

Представляя неоспоримую научную ценность в части имеющихся доктринальных выводов, способных обогатить науку гражданского процессуального права, диссертационная работа А.Р. Султанова содержит суждения, носящие дискуссионный характер, требующие дополнительных пояснений и уточнений.

1. Размышляя о проблемах правоприменительной практики судов, связанных с последствиями пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, А.Р. Султанов обнаруживает пороки в позициях вышестоящих судов, не готовых отменять судебные решения, вынесенные в противоречии с позициями Конституционного Суда РФ, «полагая, что ст. 392 ГПК РФ дает им на это право» (стр. 49). Упоминая подобную ситуацию как «отправление правосудия несправедливым образом», диссертант обнаруживает решение проблемы в квалификации вынесения немотивированных актов как грубое процессуальное нарушение.

Между тем, анализ указанных умозаключений не позволяет однозначным образом установить основание для отмены судебных актов при рассмотрении жалоб на них. Так, в частности, не в полной мере ясно мнение автора о соотношении требований законности, обоснованности и мотивированности судебных актов. С одной стороны, мотивированность как самостоятельное

требование, существующее наряду с законностью и обоснованностью, одним из первых выделила М.А. Виду. По ее мнению, мотивированность не тождественна требованию обоснованности, поскольку обоснованность означает, что выводы, к которым пришел суд, должны базироваться на доказательствах, а мотивированность означает наличие в судебном постановлении ссылки на доказательства, оценки доказательств, толкования применяемой судом правовой нормы при квалификации спорного правоотношения.

Кроме того, ст. 15 АПК РФ называет мотивированность самостоятельным требованием, предъявляемым к судебным актам. Однако ст. 270 АПК РФ, равно как и ст. 330 ГПК РФ, не называют корреспондирующего основания для отмены судебных актов при апелляционном пересмотре. Отсюда следует понимать мотивированность как составную часть обоснованности судебного решения, либо воспринимать немотивированность как разновидность нарушения норм процессуального права, которое влечет отмену судебного акта при условии, что это повлияло или могло повлиять на исход дела.

Соответственно, требует пояснения группа нарушений, к которой автор относит немотивированность (ненадлежащую мотивированность) судебного постановления? Резонным представляется выяснить мнение диссертанта о том, каким образом должны быть трансформированы нормы, посвященные основаниям отмены судебных постановлений в судах проверочных инстанций с тем, чтобы реализовать предложение автора по совершенствованию правоприменительной практики?

2. Дискуссионным представляется мнение диссертанта относительно установления момента, с которого допустимо судить о неконституционности нормы права. На стр. 90 диссертационного исследования А.Р. Султанов указывает на то, что неконституционной норму следует считать не с момента вынесения постановления Конституционного Суда РФ. Однако далее по тексту излагается суждение, которое, скорее, не определяет иной момент времени, а указывает на причину, не опровергая предыдущее суждение.

Как следует из смысла ст. 79 ФКЗ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», с момента принятия решения Конституционным Судом РФ акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу. Во-первых, обращает на себя внимания прямо определенный законодателем момент времени утраты актом силы, а, во-вторых, важны цель и последствия подобных действий – невозможность применения актов, признанных неконституционными в будущем. Именно с момента вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации, которым нормативный акт или отдельные его положения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, не допускается применение либо реализация каким-либо иным способом нормативного акта или отдельных его положений.

Подобное решение законодателя состоит в исключении противоречащей Основному закону РФ положений на будущее время в целях придания правовой определенности и стабильного правового регулирования общественным отношениям.

Отсюда достаточно дискуссионным и требующим дополнительных пояснений представляется сформулированный на стр. 96 работы вывод А.Р. Султанова: «Решение Конституционного Суда РФ, которым выявляется уже существовавшее несоответствие нормы закона Конституции РФ, является юридическим фактом, лишь подтверждающим другой юридический факт – факт несоответствия нормы закона Конституции РФ, который существовал в момент принятия данной нормы».

Можно ли утверждать, что само по себе несоответствие нормы закона Конституции РФ является юридическим фактом, поскольку несоответствие действительно выявляется, однако формально юридически о норме как о неконституционной можно говорить лишь после признания ее таковой в установленном законом порядке? В каком-то смысле можно говорить о презумпции конституционности применяемых положений.

3. Следует отметить, что работа А.Р. Султанова позволяет исследовать эволюцию роли и статуса Конституционного Суда РФ на современном этапе развития отечественного права. В этой связи, уместной представляется дискуссия по вопросам, заданным диссертантом на различных страницах работы (стр. 173 и др.). Так, автор неоднократно упоминает об обращении в Конституционный Суд РФ как о средстве защиты нарушенных частных прав, называя его эффективным механизмом защиты права. Однако включение конституционного судопроизводства в комплекс действий, образующих средства защиты частных интересов, можно лишь с определенной долей условности. Придание Конституционному Суду РФ статуса органа, чья деятельность направлена на восстановление нарушенных прав и охраняемых законом интересов наряду с иными юрисдикционными органами (судами общей юрисдикции и арбитражными судами), является весьма спорным.

В этом контексте автору требуется дополнительно пояснить свою позицию о соотношении юрисдикций Конституционного Суда РФ и иных судебных органов Российской Федерации.

4. В главе 2 автор рассматривает вопросы применения правовых позиций ЕСПЧ при разрешении споров о конституционности гражданских процессуальных источников (стр. 166-207), однако в последующих параграфах данной главы исследует вопросы влияния актов ЕСПЧ как на нормы ГПК РФ (параграфы 2.1., 2.2., 2.3.), так и нормы АПК РФ (параграф 2.4.).

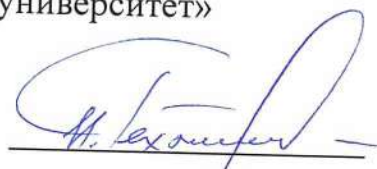
Отсюда возникает вопрос, какой смысл автор вкладывает в понятие гражданских процессуальных источников и каким образом соотносятся АПК РФ и ГПК РФ, с учетом выделения арбитражного судопроизводства в самостоятельный вид судопроизводства, наряду с гражданским, уголовным, административным и конституционным судопроизводствами? Отлично ли по сравнению с гражданским процессом влияние актов ЕСПЧ в уголовном, административном и арбитражном процессах? В чем подобная дифференциация заключается? Если есть, какими факторами обусловлена?

Указанные замечания носят преимущественно дискуссионный характер и в целом не влияют общую положительную оценку диссертационного исследования А.Р. Султанова.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация является самостоятельной, законченной, достоверной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития науки гражданского процессуального права, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 11.09.2021 года), а ее автор – Султанов Айдар Рустэмович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – «Гражданский процесс; арбитражный процесс».

Официальный оппонент,
Доктор юридических наук, доцент
Заведующий кафедрой трудового, экологического права
и гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Рехтина Ирина Владимировна

«16» мая 2022 г.

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ: НАЧ
ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧ

Контактные данные:

656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

тел.: +7(3852)296532

E-mail: jerdel80@mail.ru

Сайт: <https://www.asu.ru/>